

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

Д Р Е В Н Я Я А Р А В И Я
(материалы и сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

НОВЫЕ НАДПИСИ ИЗ ХАДАКА́НА И ШИБА́М-СУХАЙМА

Систематическое обследование городищ Хадака́на и Шибам-Сухайма, проведенное П.А.Грязневичем в феврале-марте 1971 года, дало весьма ценные научные результаты. Хадака́н, несмотря на свою близость от Саны (25 километров в северном направлении) оставался практически неизученным с археологической стороны, и П.А.Грязневича можно с полным правом считать его первооткрывателем. Детальный осмотр городища и окрестных селений, куда в качестве строительного камня перекочевало немало древностей, позволил выявить значительный и разнообразный эпиграфический материал, охватывающий примерно десять столетий истории этого древнего сабейского центра.

Расположенное в том же районе, но еще ближе к Сане, городище Шибам-Сухайм было гораздо лучше известно науке. Особенно большой материал — двадцать девять надписей — собрали в этих местах в 1927-28 годах К.Ратъенс и Г.Виссман. В недавнее время эту коллекцию пополнил Дж.Гарбини. Однако, как выяснилось, и здесь — в соседних с городищем усадьбах местных жителей хранились скрытые от постороннего глаза свидетели былой истории доисламского времени. Изыскания П.А.Грязневича ввели в науку эти памятники и увеличили эпиграфический материал из Шибам-Сухайма более, чем вдвое.

Опыт П.А.Грязневича убеждает, что на очереди дня стоит тотальное обследование — дом за домом — всех селений, стоящих поблизости от древних исторических центров. Таким путем можно выявить еще немало древних памятников, длительная сохранность которых не гарантирована.

I. ХАДАКА́Н

В районе городища Хадака́н обнаружено около сорока надписей, все неопубликованные. Подавляющее большинство текстов сфотографировано и только шесть представлены рукописными копиями.

Основная часть надписей происходит из селения Бейт Дугайш, один текст из селения Бейт ал-'Узарй, поддесятка текстов — с развалин городища.

Камни с надписями, обнаруженные в селениях, находились в раз-

личных усадьбах (Бейт Хусайн Дугайш 'Асруб, Бейт ал-Джанна, Бейт Салих 'Амир Дугайш и др.), а также в постоянном дворе (самсара), мечети, водоеме близ усадьбы бану Мусаллам и употреблялись как строительный материал. В отношении надписей, найденных в городище, можно предполагать, что они находятся вблизи места своего первоначального использования.

В хадаканских надписях представлены юридические, посвятельные и строительные тексты, а также большое число фрагментов, не всегда дающих связный текст, но представляющих большой интерес с точки зрения палеографии.

Из юридических надписей наиболее важна X 1, обнаруженная в самсаре селения Бейт Дугайш. К сожалению, текст поврежден по всем четырем сторонам (сохранилось неполных семь строк) и его трактовка наталкивается на трудности.

Надпись содержит постановления о порядке обработки орошаемых земель ($\text{t}^{\text{c}}\text{d}$), попеременном выпасе быков ($\text{t}^{\text{w}}\text{m}$) и ослов ($\text{h}^{\text{m}}\text{m}$) и об использовании защитных стенок ($\text{m}^{\text{h}}\text{m}^{\text{y}}\text{n}$). В случае невыполнения постановления предусматривается наказание.

Надпись X 2, найденная в той же самсаре, палеографически аналогична X 1, содержит сходную лексику и также насчитывает семь строк. По-видимому, оба фрагмента составляли один текст. Однако надпись X 2 сильно повреждена (сохранилось по два-три слова на строке) и соединить оба фрагмента в один не удастся. Надписи выполнены поздним доалексальным шрифтом и их следует датировать IV веком до н.э.

Два других юридических текста (X 4, 8, Бейт Дугайш) сильно фрагментированы.

Среди посвятельных надписей наиболее важна X 16 (мечеть Бейт Дугайша). Надпись, составленная от имени членов рода 'Аус, клиентов Иаса^c'амара, сообщает о посвящении 'Астару и Вадду канала ($\text{g}^{\text{y}}\text{l}^{\text{n}}$), а также всех членов рода и их имущества. Текст архаичен по своей структуре. За собственно посвятельной частью следует раздел, вводимый союзом $\text{u}^{\text{w}}\text{m}$ и имеющий смешанный - причинно-датировочный - характер. В нем посвящение связывается с визитом в долину Хадакана некоего Хауф'асата (видимо, инициатора постройки канала) и совершенными им сакральными действиями.

Три небольших фрагмента посвятельных надписей, содержащие глагол $\text{h}^{\text{q}}\text{d}^{\text{y}}$ и несколько имен собственных, относятся к ранним

эпиграфическим стилям (X 14, 19, 25).

Поздние посвячительные надписи (X 5, 15, 26, Бейт Дугайн) составлены по обычным стандартам votивных текстов и заключают собственно посвящение, мотивировочный и целевой (пожелательный) разделы.

Надпись X 5 содержит посвящение Та'лабу Рийамуму, владыке Забиана, выражает благодарность жертвователя за исполнение божеством всех его просьб и пожелание о таком же ходе событий в дальнейшем.

В надписи X 26 сообщается о пожертвовании статуи Та'лабу Рийамуму в соответствии с требованием божества, переданном через оракул. Причина этих действий - болезнь одного из жертвователей по имени Йаг'ур.

Надпись X 15, насчитывающая десять строк, относится к эпохе сабейско-химйарских войн. Автор посвящает изваяние богине солнца в благодарность за избавление, произведенное им среди народа (š'bn) Химйара и Хадрамаута и арабов в войне, которую вели с ними цари Сабы, и просит о благополучии, новых избавлениях и добыче, а также защите от бед.

Поздняя строительная надпись X 30 связана с возведением или перестройкой двух сооружений: ṣṣṣ - башни и mḥṣn - адания (может быть его части), предназначенного для культовых или гражданских торжественных церемоний¹.

Прочие тексты сильно фрагментированы. Примерно в десяти из них сохранились лишь имена собственные. Два фрагмента содержат элементы стандартных формул ($\text{wtḥd} \dots$, b-). От нескольких текстов уцелели только отдельные буквы.

Хадаканские надписи пополняют наши сведения о южноарабском языке. В надписи X 15 впервые встречается форма ḥṣṣ , представляющая, по всей видимости, породу O2 или O3 от корня ḥṣṣ со значением "выступать войной, вести войну". Эта форма употреблена с прямым объектом: $\text{/b/ḥr/ḥṣṣ/·mlk/sb/·/ln/š'bn}$ - "в войне, которую вели цари Саба с этими народами". Эта же надпись позволяет уточнить значение слова 'hll (множ. ч. от ḥll). К. Конти-Россини в своем словаре предлагал перевод "occisiones"². А. Хамм в комментариях к текстам из Мариба привел пространную, но малоубедительную аргументацию в пользу перевода "animals"³. В нашей надписи мы встречаем 'hll в следующем выражении: 'hll/hrḡ/bn/

š'bn/h[м]/уm/wbđrswt/w'rbn, то есть: "'hl1, которых он перебил в народе (народы?) Химйара и Хадрамаута и (среди) арабов". Контекст не оставляет сомнения, что речь идет об убитых людях, по всей видимости – воинах, пораженных в бою (в отличие от *sbwm* – "захваченные в плен", см. например *Ja 574, 9⁴*).

В надписи X I употреблены не встречавшиеся ранее породы *hl* и *Stl* от корня *arḥ: ḥarḥ, starḥ* с основным значением "собирать урожай". Надпись X I6 содержит гендиадис с глаголом *ḥāfqa: [h]afq/wāqu* "оросить обильно" (ср. *Ja 627, IO; 628, II; wbnū/kbswm/kyzqm/whāfqn*).

Встречаются также новые личные имена: *mlkam', bdbm, ušwr, mḡam', ḡzwn*.

Географические названия немногочисленны. В самом древнем тексте X 20 (графический тип А по Пирени) находим упоминание Райдана (*rudn*). В ранней надписи X I6 упоминается Хадакян (*ayt/hdqn*). В другом относительно раннем тексте встречается название известного храма Та'лаба Тур'ат: X 4: *wbny/lystyd'ay/š'bhwy/btr't/bqāmt/ḡumt* "они же (двое) пусть известят свое племя в Тур'ат, святилище Раймат". В Раймат следует видеть селение, располагавшееся на вершине горы рядом с Тур'ат. Перевод впервые встречающегося *qāmt* "святилище" принят исходя из еврейского *qam* "кодловать", ср. также RES 3700, 2: *mqām* "святилище". Вторая строка фрагментарной надписи X II ... *hgrn/m'qbm/wq'* ... позволяет предполагать, что *m'qbm* является названием города, ранее в текстах не встречавшимся.

Хадаканский пантеон в том виде, в каком он отражен в наших надписях, сравнительно несложен. Как в ранних, так и в поздних текстах упоминаются общесабаейские божества 'Астар, 'Алмаках и богиня солнца (*dt/hmum, šms*). В ранних надписях X I6, I9 встречается Вадд, оба раза как адресат посвящений. Начиная с графического периода D до поздних памятников в текстах фигурирует местное божество Та'лаб (дважды с эпитетом "владыка Забиана" – X 5, 26).

Хадаканские надписи дают ценный материал по истории ижно-арабского письма. Хотя количество их относительно невелико (около тридцати фотокопий), в них представлены почти все типы ижноарабского шрифта. Это дает возможность проследить эволюцию письма в одной местности на протяжении примерно тысячи лет – от

ранних эпиграфических форм до эпохи сабейско-хемьярских войн.

Древнейший тип письма (период А по Пирени) представлен во фрагменте X 20:

... 'bēdq/ḡb' [n] ...

... ḡ, y, d, n/m ...

Буквы имеют архаическую форму с отношением $h/b=2,25$. Диаметр кругов равен основной ширине букв. Специфична форма \ddot{z} , у которого боковые черты трезубца образованы прямыми линиями, наклоненными к нижней горизонтали строки под углом 30° .

Классический тип письма (период В по Пирени) наблюдается в четырех фрагментах (X 14, 17, 19, 21), представляющих прекрасные образцы южноарабского письма.

Классические формы характерны также для надписей X 1, 2, 8, 16, однако специфичность в начертании отдельных знаков затрудняет окончательное установление их графического типа.

Клиновидная форма стержней отчетливо представлена лишь в одной надписи - X 4.

Переходный период от прямых и клиновидных стержней к стержням с выгнутыми гранями отражен двумя небольшими, но весьма показательными фрагментами - X 25, 11. Надпись X 25 соответствует начальной стадии процесса апексизации (период Б по Пирени). Апексы применяются только на свободных концах стержней, чашечка h имеет тильпанообразную форму. Характерной особенностью хадаканской разновидности письма является то, что n вплоть до периода Б не меняет своего основного вида и сохраняет горизонтально положение поперечной черты. (Согласно схеме Пирени перекос перекладки n в надписях из других мест произошел еще в начале периода С). Надпись X 11 представляет более продвинутую стадию апексизации. Апексы распространяются на углы букв, поднятые чашечки становятся прямоугольными. Некоторые буквы (\ddot{z} , \ddot{d}) еще сохраняют классические или близкие к ним очертания, но перекладка n получает перекос.

Остальные надписи выполнены в последовательно апексальной манере письма. При этом различается два стиля - с умеренным применением апексов (X 3, 27 и др.) и с гипертрофированными формами (X 10, 15, 30 и др.). Для умеренно апексального стиля характерны небольшие апексы, сравнительно слабый изгиб граней стержней и соблюдение основных пропорций букв, установившихся в классический период. Гипертрофированный апексальный стиль

отличается крупными апексами и сильной кривизной стержней. По типу кривизны различаются следующие виды черт: двояковогнутые, прогнутые, вогнуто-прямые. Классические отношения между элементами букв в гипертрофированном стиле не соблюдаются.

Заключительный этап сабейского письма (V – VI века), характеризующийся специфическими формами отдельных букв (разорванный *w* и т.п.) в наших надписях не представлен.

Подробный анализ палеографии хадаканских надписей в связи с общей эволюцией южноарабского письма предполагается опубликовать в ближайшее время.

II. ШИБАМ-СУХАЙМ

В городище Шибам-Сухайм и в близлежащих населенных пунктах найдено около шестидесяти надписей, в основном неопубликованных. Почти все тексты сфотографированы и лишь в редких случаях выполнена рукописная копия.

Более половины надписей происходит из селений ал-Гирās (усадьбы Мухаммада Ахмада ал-Ахджурī, Мухаммада ад-Дайламī и других жителей, мечеть ал-Махдī, акведук), Шибам-Сухайм (мечеть Наср, усадьбы Хусайна Камилла Шуджайна, Салиха Мухаммада ал-Акара и др.), Гадрāн (сторожевая башня (науба), дом ал-хаджжа Хамūда ал-Хидами и др.), ал-Махджил, Би'р аз-Зукайма. Только одна надпись (Ш 58) обнаружена *in situ* – на западном склоне горы Кухāl (близ селения ал-Гирās). Прочие блоки с текстами использовались вторично как строительный материал.

Новооткрытые тексты подразделяются на посвятельные, строительные и назывные. Менее половины надписей сильно фрагментированы и содержат по несколько букв или слов.

Наибольший интерес из посвятельных текстов представляет надпись Ш 50, обнаруженная в стене махрасы (сторожевой будки) в усадьбе Йахйи Салиха ал-Хаййāта ал-Усамī (селение ал-Гирās). Текст из пяти строк, составленный от имени некоего Кариб'асдака, раба рода Сайраван, сообщает о благодарственной жертве Та'лабу в связи с помощью, оказанной им жертвователю по случаю кражи. Детали события остаются не вполне ясными, так как конец текста отбит. Надпись важна рядом редких написаний, отражающих, как следует полагать, реальное произношение южноарабского языка позднего периода.

Также с актом воровства связан другой посвятельный текст

Ш 8 (из ал-‘Асарī). Скопировать (от руки) удалось лишь верхнюю правую часть надписи. Адресат посвящения, как и в первом случае, - Та‘лаб.

Краткий текст из городища Шибām-Сухайм (Ш 14) сообщает о покупке жертвователем каменной плиты (mānd) и посвящении ее Та‘лабу.

Вотивная надпись Ш 27 выполнена на двух соседних гранях мраморного блока, служившего базой статуи. Размеры основания блока 6x8 см, высота 9,5 см. На его верхней плоскости имеется конус высотой 4,5 см для крепления статуи. В тексте содержится извещение о пожертвовании Йаф‘умом и Закар‘илом из рода Самхарум богине ‘Уззе (‘зу) статуи в соответствии с ее повелением через оракул, для их благополучия. Ныне блок с надписью приобретен Национальным музеем в Санае.

Два других посвячительных текста (Ш 26 и 33) сильно фрагментированы.

Сравнительно велика группа строительных надписей - более десяти текстов.

Частично фрагментированные тексты Ш 1 (из Гадра́на) и Ш 6 (из ал-‘Асарī) сообщают о постройке зданий и содержат также постановку их под защиту божества.

Надпись Ш 4 (из ал-‘Асарī), скопированная с незначительной лакуной, содержит сообщение о прорытии колодца Тагал (tǧl) с помощью бога ‘Илахана. Инициаторы текста - члены родов Хас‘ум зу-‘Илахан и ‘Акрабум.

В надписи Ш 28 (из селения Шибām-Сухайм) объектом строительства является могила.

От двух до четырех строк насчитывают сильно фрагментированные тексты Ш 3, 17, 18, 21, 30, 55, заключающие отдельные элементы формул строительных надписей или упоминания о зданиях, но не дающие содержательного текста.

Шесть надписей составляют группу назывных текстов. Надписи Ш 16 и 24 (из селения Шибām-Сухайм) содержат названия домов: wān, buth/hxt. Надписи Ш 45 и 63 (из ал-Гирāса) представляют собой монограммы.

Надпись Ш 58: ‘mw‘r, обнаруженная в пещере-гробнице Джарф ‘Алба (на западной стороне горы Кухāl) по шрифту является граффито и представляет, по всей видимости, имя лица, ранее в арабийских текстах не встречавшееся.

Надпись Ш 37 (из ал-Гираса): 1'gāwп напоминает северно-арабские граффити. Ее следует рассматривать как сочетание предлога 1- с именем лица и переводить: "принадлежит 'Аршавану", или "выполнено 'Аршаваном". Однако, допустима также трактовка 'gāwп как формы множественного числа от gāw "священник".

В ряде надписей удается различить лишь имена собственные или элементы стандартных формул. Надпись Ш 32 исполнена фантастическим шрифтом, не поддается прочтению и, по всей видимости, является подделкой.

Все надписи из Шибām-Сухайма относятся к апексальной стадии пхноарабского письма, в основном к ее гипертрофированным формам, и могут быть предварительно датированы I-У веками н.э. Надписи гипертрофированного апексального стиля обнаруживают значительное разнообразие в оттенках начертания букв и в контурах стержней. Широко представлен тип письма с вогнуто-прямыми стержнями (Ш 26, 52, 53 и др.). Для надписи Ш 46 характерны тонкие прогнутые линии с минимальными апексами. В надписи Ш 14 стержни также сильно прогнуты и снабжены узкими и высокими апексами. Противоположную манеру письма находим в надписи Ш 37, где вертикальные стержни прямолинейны и имеют низкие, но очень широкие апексы, развернутые в чашечках во внешние стороны. Интересный образец шрифта дает надпись Ш 61, в которой на фоне развитого апексального стиля с вогнуто-прямыми очертаниями стержней сделана попытка вернуться к прямолинейным горизонталям чашечек.

Из родовых и племенных групп наиболее часто встречаются хорошо известные для этих мест бану Сухаймум. Как клиенты бану Сухаймум фигурируют бану Шаб'ум (Ш 1), бану Хас'ум зу-'Илахан и 'Акрабум (Ш 4). Клиенты возводятся также к родам Баракан и Карзан (Ш 6). Кроме того упоминаются роды Сам'ай (Ш 26) и зугп (Ш 50). Впервые встречается родовое имя s'dnh (Ш 17). Новыми являются также следующие имена лиц: 'lhb, 'mw'z, ygl, krb'sdq.

Географических названий в текстах из Шибām-Сухайма нет. Встречается около десяти названий сооружений, из которых новые: tgl (Ш 4) - колодец, d' (Ш 6) - здание, msk (Ш 31) - могила.

Среди богов абсолютно преобладает Та'лаб: t'lb/гумп (Ш 1, 49 и др.), t'lb/(гумп)/b'1/kbdm (Ш 8, 14), [t'lb/гумп)/b'1/dm-[гмг] (Ш 42; также Ш 50, см. ниже). Дважды упомянут 'Астар

Шаркан (Ш I, 6) и один раз 'Узаа (Ш 27). В четырех текстах упоминается местное божество Кайнан-'Илахан в следующих вариантах:

- Ш I7: qynn/'lh/hs'm
 Ш 55: [qy]nn/'lh/hs'm
 Ш 4: 'lhn
 'lhbmw/'lhn
 bnw/hs'm/d'lhn
 Ш 33: bnt/gdr/'wt/'lhn

Все эти разновидности наименования божества, уже встречавшиеся в шиносаробских текстах (см. RES 3973, 3974, 3975, 4648, 4659 и др.) отражают процесс постепенного превращения имени нарицательного 'lh в имя собственное 'lhn и вытеснения им имени бога Кайнан, почитавшегося племенем Хас'ум.

С лингвистической стороны привлекает внимание упоминавшаяся выше надпись Ш 50. Приводим ее начало:

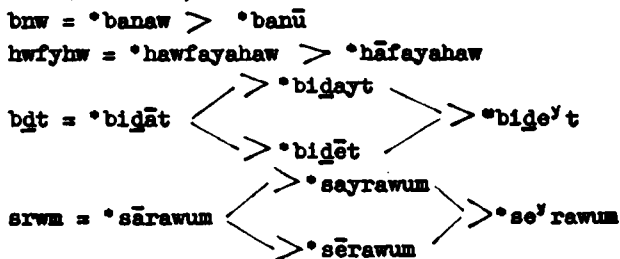
1. krb'sdq/'bdbn/syrgwm/hq
2. ny/t'lb/rymm/b'l/dmmr
3. bdyt/ hfyhw ...

1. Кариб'асдак, раб бану Сайравум по-
2. святил Та'лабу Рийамуму, владыке зу-Ма(р)мара
3. за то, что он сохранил его ...

Надпись составлена от имени раба и одно это позволяет ожидать появления отклонений от обычных эпиграфических стандартов. Действительно, даже в графике надписи видна известная небрежность: начертание прямоугольных букв (r, t, m) заметно варьируется, апексы имеют разную форму и величину, очертание стержней не всегда проведено последовательно. Резчик допустил также нарушение элементарных правил орфографии, написав /'bdbn/syrgwm/ без словоразделителя между 'bd и bn. Текст надписи включает три нестандартных написания хорошо известных форм: bn (вместо bnm или bny), bdyt (вместо bdt), hfyhw (вместо hwyhw). Кроме того, название рода syrgwm в таком виде до настоящего времени не встречалось и его обычным написанием, видимо, было sygm (ср. sygwnn - СИН 108, 2; sygm - СИН 37, 6). Наконец, очевидно, что в эпитете Та'лаба dmmr написано по ошибке (или же как чрезмерная вольность - чтобы уместить слово полностью в конце строки) вместо dmmr - зу-Мармар (замок вблизи Шибам-Сухайма,

где - по предположению Г.Виссмана - находилось святилище Та'лаба⁵).

Небрежность в графике, пропуск словоразделителя и г в bnw показывает, что Кариб'асдак заказал свою надпись у исполнителя невысокой квалификации. Естественно возникает вопрос - не являются ли и прочие отклонения от классических южноарабских грамматических норм случайными явлениями, вызванными недостаточным мастерством исполнения надписи. Однако, известная закономерность, проявляющаяся в нестандартных написаниях, убеждает, что мы имеем здесь дело не с ошибками резчика, а с проявлениями особенностей живого языка. В "ненормальных" формах заметны две противоположные тенденции: монофтонгизация дифтонгов с полугласным w и дифтонгизация долгого a (с возможной промежуточной ступенью в виде 'имāle):

Фонетические явления подобного рода известны и по другим южноарабским надписям⁶, но в тексте Ш 50 они впервые встречаются в большом количестве на протяжении немногих строк. А то обстоятельство, что эта надпись составлена от имени лица низкого социального положения не оставляет сомнений, что мы сталкиваемся здесь с фактом прорыва разговорных форм в обычно столь регламентированный и традиционный язык эпиграфических памятников.

В то же время в стандартных текстах из Шибām-Суҳайма проявляется известный консерватизм. Так, числительное "три" в трех случаях из четырех (наш текст Ш 26, RES 3990, 2; 3993, 2) сохраняет раннее написание šlt и лишь в одном случае (RES 3968, 2) появляется естественное для поздних текстов šlt.

ПРИМЕЧАНИЯ

I A. Jamme, *Sabaean Inscriptions from Mahram Bilqis (Marib)*, Baltimore, 1962, p. 56.

- ² C.Conti-Rossini, *Chrestomathia arabica meridionalis epigraphica*, Roma, 1931, p.149.
- ³ A.Jamme, цит.соч., pp.62-63.
- ⁴ A.Jamme, цит.соч., p.60.
- ⁵ H.v.Wissman, *Zur Geschichte und Landeskunde von Alt-Süd-arabien*, Wien, 1964, S.328.
- ⁶ M.Höfner, *Altsüdarabische Grammatik*, Leipzig, 1943; S.22-23.

П.А.Грязневич

К ТОПОГРАФИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХАБА
(СИРВАХ - РИЙАМ - ИТВА)

Со времени появления в печати эпиграфических материалов коллекции Э.Глазера, происходящих из Архаба¹, этот обширный район на северо-востоке центрального Йемена привлекал внимание сабеистов как один из предполагаемых центров древней цивилизации Южной Аравии.

Действительно, по количеству известных сейчас надписей и памятников материальной культуры Архаб можно сравнивать с ал-Джауфом - Ма'йном и Марибом. В древности он был густо застроен и заселен. Крупные города, многочисленные крепости и храмы располагались здесь на сравнительно небольшом расстоянии один от другого в тесных каменистых вади, вдоль краев растрескавшихся известняковых террас, на пологих вершинах холмов и невысоких гор.

Тексты надписей позволяют говорить о существовании здесь самостоятельного религиозного центра уже в глубокой древности. В IV-III вв. до н.э. на обширной территории распространился культ божества луны Та'лаба. Храм и оракул Та'лаба Рийама в Тур'е на вершине самой высокой горы центрального Архаба привлекал многочисленных паломников.

Политическая история Архаба документирована, пожалуй, еще более скудно, чем религиозная история и социально-экономические отношения. Это относится в особенности к древнему периоду. Даже